

Асеевку переименовывать не придется

Лет шесть-семь назад в интернете появилась информация, что настоящая фамилия поэта Николая Асеева – Штальбаум. Асеев же – это псевдоним. Штальбаум сопровождал Асеева практически на всех страницах в сети, где упоминался поэт: от Википедии до третьесортных сайтов, промышляющих как прямым воровством текстов, так и рерайтингом.

Этот Штальбаум вряд ли бы заинтересовал меня, не будь я урожденной Асеевой, которой поэт приходится двоюродным дедушкой. Тут воленс-ноленс заинтересуешься господином, который сводит на нет всю родословную семьи Асеевых. Первым делом, я обратилась к ныне здравствующим родственникам: не знают ли они чего-нибудь такого, чего не знаю я. А то вдруг я дщерь Сионова или, может, пра-пра-пра...внучка какого-нибудь тевтонского рыцаря. Оно ведь всяко бывает... Родные удивлялись и разводили руками, а у брата приветствие «надеюсь» нечаянно стало

ратиться к сотруднику читального зала, строгой, сильно пожилой даме академического вида.

– «Ж. «Проталинка» – это детский журнал «Проталинка», – сказала она мне назидательным тоном. – Издавался до семнадцатого года.

Мне стало стыдно от того, что я ничего не знаю о дореволюционной детской периодике. Видимо, литературные невежды вроде меня редко сюда забредают.

Но строгость пожилой дамы оказалась напускной, и вскоре, снабдив меня различной библиографией, она помогла разгадывать головоломку под названием «Штальбаум». Выяснилось, что у Асеева были псевдонимы «Н.А.», «Буль-Буль», «Иволга», «Нав», «Малка Иволга». И таки да, в четвертом томе словаря псевдонимов было упомянутое в Википедии исправление насчет Штальбаума.

На этом мое исследование, казалось бы, можно считать законченным. Да и что значит «исследование» – для людей знающих, каких-нибудь литературоведов, это дело двух минут: заглянуть в известные справочники и сразу найти нужные сведения. Только для меня подобный поиск может называться исследованием.

Итак, словарь псевдонимов был закрыт, но открытым остался вопрос: почему в жи-

его современников, а также различные литературные исследования. Но нигде не было явно написано о том, как Асеев стал Штальбаумом (уже очевидно, что не наоборот). В самом начале поисков появилась, правда, одна версия, но прямого подтверждения этой версии я так и не находила. Однако в итоге именно она стала единственной и, как я думаю, верной.

Зародилась эта версия после прочтения очерка Н. Асеева «Октябрь на Дальнем».

Вот что писал сам поэт: «Я, увлекавшийся переводами Малларме, Верлена и Вьеле Гриффэна, благоговевший перед Теодором Амадеем Гофманом, ...».

Даже у меня, неискушенного в литературе человека, мозг сразу выстроил цепочку: Гофман – Щелкунчик – советник Штальбаум. Неужели сказка Гофмана могла связать Асеева и Штальбаума? Очевидность и простота версии не позволяли принять ее. Однако дальнейшие поиски все больше убеждали в том, что именно под влиянием Гофмана Асеев подписал свое раннее произведение именем персонажа сказки Гофмана.

Например, в изданном в том же 1914 году сборнике «Ночная флейта» в одном из

Штальбаума. Даже исправление в четвертом томе словаря не помогает – все та же небрежность авторов мешает им досконально проверить то, что они пишут. А некоторые просто берут эту недостоверную информацию из интернета, куда она, по всей вероятности, попала из первого тома словаря псевдонимов. Возникает вопрос: насколько достоверно содержание книг, написанных этими авторами, если часть содержания их книг недостоверна?

С другой стороны, такая небрежность выявляет уровень культуры авторов так же, как ужас дореволюционных гимназистов – буква Ъ («ять»), правильное употребление которой отличало грамотного человека от неграмотного.

Так до сих пор и кочует из книги в книгу (не говоря уж об интернете) неразрывная пара «Асеев-Штальбаум».

В заключение хочу привести текст черновика письма Николая Асеева в издательство Всесоюзной книжной палаты, в котором автор упрекает в той самой небрежности составителя словаря псевдонимов И.Ф. Масанова. Само письмо, вероятно, было послано в издательство и послужило причиной внесения исправлений в четвертый том словаря псевдонимов (хотя, как написано выше, это исправление мало чем помогло). В тексте Асеев неточно воспроизводит свою «настоящую» фамилию и ошибочно ука-

